

ПОЧЕМУ Я ПИШУ ОБ ЭТОЙ КНИГЕ...

Майя ПЛИСЕЦКАЯ, народная артистка СССР

Сравнительно недавно вышла в свет книга Б. Львова-

Анохина о Галине Улановой.

В нашей литературе о хореографическом искусстве, несомненно, есть серьезные исследования и работы. Есть люди, чья увлеченность, эрудиция, литературный талант отданы балету. Но как часто еще приходится сталкиваться с непрофессиональной критикой в балете! Из статьи в статью кочуют штампы, которые стали совершенно обязательными атрибутами для восхваления того или иного артиста. Он или она — непремienne обладатели «высокого прыжка», «большого шага», «стремительного вращения», для вящей убедительности мелькнут слова «фуаэтте», «пируэт», что должно убедить читателя в том, что пишущий — большой специалист. А между тем на самом деле танцов или балерина, о которых идет речь, обладают совершенно другими достоинствами, а отсутствие «высокого прыжка» как раз является их ахиллесовой пятой.

Совсем недавно мне довелось быть в Австралии, где мне преподнесли свыше 90 рецензий. Но, увы, лишь один из критиков был настоящим профессионалом. У нас часто с умилением цитируют критические отзывы на наши зарубежные выступ-

ления, не замечая, что профессиональный уровень этих отзывов обратно пропорционален их восторженному тону.

Однако и чисто хореографическая эрудиция, увы, еще не гарантирует высокого качества критической работы. В конце концов есть только одна гарантия — талант. Львов-Анохин обладает талантом критического видения искусства балета.

Кстати, думаю, что мое мнение о Львова-Анохине совершенно объективно, так как в своих пристрастиях он всегда был достаточно далек от того исполнительского стиля, который я исповедую.

Все, что выходило из-под пера этого автора, всегда вызывало у меня большой интерес. Он обладает ясностью мысли, сочетая серьезность исследователя с темпераментом художника. Он умеет привлечь внимание читателя к тому главному, что отличает индивидуальность танцовщика или концепцию новой постановки.

Если критику что-то не по вкусу или непонятно, он не спешит с приговором, стремится проникнуть в самую глубину, в самую суть замысла балетмейстера или актера. Это позволяет ему во всех случаях сохранять должную меру объективности.

Естественно, что актер многое делает интуитивно, не всегда умеет «сформулировать» свое ощущение образа, той или иной сцены. Критик умеет уловить эти интуитивные намерения исполнителя, с чисто режиссерской проницательностью опреде-

лить рождающуюся концепцию роли. А это уже прямая и очень редко встречающаяся помощь актеру.

Книга о Галине Сергеевне Улановой обладает всеми теми достоинствами, которые присущи перу Львова-Анохина. В яркой, точной форме он характеризует творческий путь Улановой.

У каждого актера есть круг ролей, в которых наиболее полно раскрывается их дарование. Каждой такой роли Улановой в книге посвящена целая глава. Создания актрисы запечатлены во всех подробностях и деталях, удивительно живописно и зримо. Автор описывает спектакли, в которых была занята Уланова, анализирует хореографическую структуру ее партии. Высказывает свежие мысли о природе балетного театра, о многих проблемах хореографического искусства. Но главное заключается в том, что со страниц книги встает живой артистический образ Улановой.

Львов-Анохин пишет об особенностях танца балерины: «Тихое, спокойное искусство Улановой, казалось бы, могло прийти в противоречие с бурным, стремительным и шумным веком. Но в этом просветленном и просветляющем спокойствии была нерушимая вера в человеческое достоинство, совершенство, вера в торжество лучших духовных возможностей человека. Именно поэтому искусство Улановой обрело силу возвышающего нравственного примера.

В искусстве Улановой есть мудрое спокойствие, то человеческое, разумное начало,

о котором писал Лукиан, как о необходимом качестве танца, «когда танцов налагает узду на каждое из душевных движений. Эта сдержанность навсего проникает всю пляску, как осязание — все остальные ощущения». Вот эта сдержанность в высшей степени свойственна танцу Улановой...»

Мне кажется, что автор книги верно определяет масштаб творчества Улановой, сопоставляя его с большими явлениями русской культуры. Сама Галина Сергеевна, по своей скромности, говоря о своем творчестве, всегда акцентирует момент труда, трудолюбия, работоспособности. Да, Уланова обладает редчайшим трудолюбием, но я знаю и других таких же трудолюбивых балерин. Однако результат этого трудолюбия несравнимо меньший. Главное — в неповторимом таланте, особой индивидуальности Улановой, в том, что выделяет ее, отличает от всех других.

Читая книгу, живо переживаешь те впечатления, которые возникали от спектаклей с участием Улановой. Более того, возникает почти зрительное ощущение и от описания тех спектаклей, которые мне не пришлось увидеть, таких, скажем, как «Утраченные иллюзии», «Раймонда», «Баядерка». Этому ощущению помогает простой и в то же время образный язык, которым написана книга. У всех, кого интересуют проблемы советского балета (а таких у нас в стране очень много, среди них профессионалы, страстные «балетоманы» и просто любители), она вызовет значительный интерес. И потому, что Уланова — это целая эпоха в истории балетного театра, и потому, как мне кажется, что на обложке стоит имя Львова-Анохина — одного из наших квалифицированных и талантливых критиков.

Б. Львов-Анохин. «Галина Уланова», издательство «Искусство», 1970.

Дополнения к «Известиям» «НЕДЕЛЯ» г. МОСКВА

х 7 ФЕВ 1971